

Обзаведясь рецептом столь ходовых сахарных пирогов, Ши-ши не раз с глубоким вздохом говорил Старине Ли, что их Сяо Ци — настоящее благословение небес.

И в самом деле: взять хоть этот корень свиной травы, что выращивал старик, хоть кулинарное мастерство самого Ши-ши и его знаменитые сахарные пироги — всё это появилось на свет лишь благодаря их младшему сыну. И всё приносило в дом звонкую монету.

Да и другие вещи, которые выпросил Сяо Ци — тёплый кан, раздвижные лари, ящики на колёсиках, — оказались на редкость удобными в быту. Именно поэтому в семье Ли никто не смел смотреть на него свысока или считать никчёмным гэером.

Впрочем, даже если кто-то втайне и недолюбливал Сяо Ци, Ши-ши со стариком и ухом не повели. Семья всё равно разделилась. Старший сын, Ли Даосэнь, с которым они остались жить под одной крышей, хоть и был человеком суровым и правильным, опускаться до обид на младшего брата-гэера не стал бы. К тому же, не будь у стариков собственного дохода, им было бы совестно баловать любимца, покупая ему лакомства и обновки на деньги, которые старшие сыновья сдавали в общую казну. Когда в собственном кармане звенит монета, и на душе спокойнее.

Чем больше Ши-ши думал о том, каким счастьем одарил их младший сын, тем сильнее он умилялся. Ну и пусть Сяо Ци простодушен — глупым везёт, да и Цзюнь Далану, кажется, это только по душе.

Ши-ши с улыбкой посмотрел на Сяо Ци, который, не поднимая головы, уплетал кашу.

— Потише ты, торопыга, — ласково пожурил он. — Чавкаешь, будто поросёнок у корыта... Смотри, выйдешь замуж в семью Цзюнь, там такие повадки бросай.

Но глядя, как жадно ест сын, он невольно вздохнул. Ему стало жалко сына.

«Может, я слишком строг к нему?»

«Но до свадьбы всего полгода. Если сейчас не заставить, разве он сам усядется за учёбу?»

— Да при чужих людях я ни за что не стану... кхм, так торопиться, — забормотал Ли Сяосяо, откладывая ложку и виновато моргая. — Я же только при тебе, а-мо, так расслабляюсь.

Он заискивающе улыбнулся и потёрся бы плечом о её плечо, если бы сидел ближе.

«Ох, неужели я и правда хлюпал?» — пронеслось в голове Сяосяо.

«Сравнивать меня со свиньей... Срамота-то какая».

Погодите. Свинья?

Ли Сяосяо замер, уставившись на дно пустой миски. В его мыслях что-то щелкнуло.

Ну конечно! Как он мог забыть? Он же ещё с самого утра, как только открыл глаза, собирался расспросить Ши-ши о домашних свиньях! От утренней полусонной одури и голода всё из головы вылетело, пока до еды не дорвался.

Слово «поросёнок» сработало как щелчок. Сяосяо поспешно отодвинул миску и с любопытством уставился на А-мо.

— А-мо, я тут подумал... Почему мы не держим свиней? Земле ведь так нужны удобрения, а свиной навоз — первейшее дело. Сам-то я терпеть не могу этот смрад, но ради твоего огорода и хозяйства старшего брата готов потерпеть.

— Свиней? — удивлённо переспросил Ши-ши.

Он не сразу понял, к чему клонит сын, но тут же вспомнил вчерашнюю возню Сяо Ци со Стариной Ли вокруг нового способа приготовления компоста. Ну конечно, малец просто переживает за отцовские поля.

— Так из-за тебя же, глупенький, — мягко ответил Ши-ши, качая головой. — Ты с пелёнок этот дух свиной не выносил, вот отец и зарёкся свиней во дворе держать.

Он невольно улыбнулся, вспоминая былые хлопоты. Семья Ли, хоть и не купалась в роскоши, вполне могла позволить себе купить парочку поросят на развод.

До рождения Сяо Ци всё шло как у людей в Деревне Большого Ковша. На заднем дворе красовался добротный свинарник, где всегда хрюкали один-два борова. К Новому году их кололи — часть мяса шла на продажу, часть оставляли себе. Праздничные застолья тогда гремели на всю округу, соседи собирались вместе, шумели, радовались жизни. Свиньи кормили семью и давали отличный навоз. Но стоило Сяо Ци появиться на свет, как устоявшийся уклад дал трещину.

Ши-ши родил его поздно, когда надежды на прибавление уже не осталось. Из-за этого Сяо Ци рос слабеньким, то и дело хворал. Когда положенные после родов два месяца отдыха подошли к концу, Ши-ши вернулся к домашним делам, повсюдунося младенца с собой. В большой семье заботу о свинарнике обычно делили между собой невестки да старшие внуки, но порой Ши-ши и сам заглядывал туда помочь.

И вот тогда начались странности. Стоило Ши-ши подойти к свинарнику с младенцем на руках, как Сяо Ци заходился в таком истошном крике, словно его резали.

Поначалу Ши-ши не придавал этому значения — мало ли отчего плачут дети. Но шло время, и связь крепла: крик начинался только у свинарника. Хуже того, если ребёнок задерживался там хоть ненадолго, он не просто срывал голос до икоты — он начинал болеть. Мальчик кашлял, безудержно чихал, его рвало, он отказывался от груди и угасал на глазах, становясь вялым, как подрезанная трава. Дважды дело доходило до опасного жара, когда жизнь его висела на волоске.

Ши-ши не на шутку перепугался. Он не только сам перестал подходить к свинарнику, но и обо всём рассказал мужу и шестому сыну, Ли Цаосэню. Уж как там Старина Ли договаривался с сыновьями, неизвестно, но когда Сяо Ци исполнилось восемь месяцев, свинарник разобрали по бревнышку и перенесли на другой участок земли, подальше от жилого дома. С тех пор ухаживать за свиньями ходили только невестки, а он с сыном оставались в усадьбе. Семья была так напугана болезнью младшего, что Сяо Ци долгие годы вообще оберегали от любого упоминания о свиньях.

Когда Сяо Ци исполнилось десять лет, старик решил разделить хозяйство. Поскольку они с Ши-ши и младшим сыном остались жить со старшим братом, Ли Даосэнем, в главном доме свиней так и не завели. Остальные же сыновья, расселившись по собственным усадьбам, вольны были держать кого угодно. Из-за этой детской хвори Ши-ши сам уже больше десяти лет не ступал на порог свинарника.

Если бы не внезапный вопрос сына, он бы и не вспомнил, сколько страха они тогда натерпелись. Собственно, поэтому вся семья так сквозь пальцы смотрела на его чудачества. Мало ли, что он ведёт себя не как обычный приличный гээр! Видано ли дело — ребёнок, который может заболеть и умереть от одного только свиного запаха?

Их Сяо Ци был именно таким особенным ребёнком.

<http://bllate.org/book/20616/2214281>